

РЕШЕНИЕ

**СПОРТИВНОГО ТРЕТЕЙСКОГО СУДА
ПРИ ОБЩЕСТВЕННОМ ОБЪЕДИНЕНИИ «БЕЛОРУССКИЙ
РЕСПУБЛИКАНСКИЙ СОЮЗ ЮРИСТОВ»**

(извлечения с изменениями)

6 апреля 2020 года
г. Минск

дело № 1/2020

Спортивный третейский суд при ОО «Белорусский республиканский союз юристов» (далее – Спортивный третейский суд) в составе рассмотрев в открытом судебном заседании исковое заявление спортивного агента А. о взыскании со спортсмена Б. денежного возмещения,

УСТАНОВИЛ:

Между гражданином А. (далее - Истец), являющимся агентом игроков (посредником), аккредитованным Ассоциацией «Белорусская федерация футбола» (далее - АБФФ), и Б. (далее - Ответчик), являющимся профессиональным футболистом, был заключен договор спортивного агентирования, зарегистрированный АБФФ.

14 августа 2018 года Ответчик заключил контракт с футбольным клубом «В». (далее – ФК «В»)

Истец направил претензию Ответчику, в которой обратил внимание, что Ответчик без согласования с Истцом заключил договор с ФК «В», тем самым нарушив условия договора спортивного агентирования, за что в соответствии с данным договором предусмотрена выплата денежного возмещения. В связи с изложенными обстоятельствами Истец предложил Ответчику разрешить спор путем переговоров.

В ответе на претензию Истца Ответчик не признал факт нарушения условий договора.

Истец в июле 2019 года направил претензию Ответчику с требованием уплатить в его пользу денежное возмещение, согласно пункту 4.3 договора

спортивного агентирования, в срок 20 дней с момента получения претензии. Ответчик в своем ответе повторно не согласился с доводами Истца.

В январе 2020 года Истец обратился в Спортивный третейский суд с исковым заявлением о взыскании с Ответчика денежного возмещения и понесенных расходов, связанных с рассмотрением спора в Спортивном третейском суде.

В соответствии со статьей 19 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 года № 301-3 «О третейских судах» (далее - Закон «О третейских судах»), третейский суд разрешает любые споры, возникающие между сторонами, заключившими третейское соглашение, за исключением споров, стороной которых является учредитель постоянно действующего третейского суда, созданного в качестве некоммерческой организации, либо юридическое лицо, обособленным подразделением (подразделением) которого является такой третейский суд, а также споров, непосредственно затрагивающих права и законные интересы третьих лиц, не являющихся сторонами третейского соглашения, и споров, которые не могут быть предметом третейского разбирательства в соответствии с законодательством Республики Беларусь или законодательством иностранного государства, если применение законодательства иностранного государства предусмотрено третейским соглашением или иным договором между сторонами.

Согласно подпункту 5.2 пункта 5 Регламента Спортивного третейского суда, утвержденного постановлением Центрального совета общественного объединения «Белорусский республиканский союз юристов» от 17 января 2017 года № 1 (далее – Регламент Спортивного третейского суда), в Спортивный третейский суд по соглашению сторон могут передаваться споры, связанные с заключением, изменением, прекращением и исполнением договоров, заключаемых между субъектами спортивных правоотношений.

Согласно договора спортивного агентирования в случае, если стороны не придут к соглашению, все споры, разногласия или требования, возникающие из договора или в связи с ним, в том числе касающиеся его исполнения и/или нарушения, подлежат разрешению по договоренности сторон в Спортивном третейском суде при ОО «Белорусский республиканский союз юристов» либо в Футбольном арбитраже АБФФ в качестве последней судебной инстанции. Настоящая третейская запись (оговорка, соглашение) действует независимо от истечения срока действия, расторжения или признания недействительным договора.

Для рассмотрения искового заявления стороны самостоятельно и добровольно выбрали состав Спортивного третейского суда.

Применимым правом для рассмотрения искового заявления стороны определили право Республики Беларусь, а также локальные акты Международной федерации футбольных ассоциаций и Ассоциации «Белорусская федерация футбола».

В своем исковом заявлении Истец указал, что согласно договора спортивного агентирования спортсмен обязан предоставлять спортивному агенту полную и достоверную информацию, касающуюся предложений, поступивших непосредственно спортсмену или футбольному клубу, за которым он зарегистрирован, и не принимать поступивших предложений без согласования со спортивным агентом.

Также согласно договора спортивного агентирования спортсмен обязан вести все переговоры по заключению договоров и заключать договора только при участии спортивного агента. Согласно договора спортивного агентирования спортсмен обязан неукоснительно выполнять условия договора, а также других договоров, заключенных при помощи спортивного агента.

По мнению Истца Ответчиком были нарушены отдельные пункты договора спортивного агентирования, так как в августе 2018 года Ответчик без участия Истца заключил контракт с ООО «В».

Истец обратил внимание, что в соответствии с договором спортивного агентирования в случае одностороннего расторжения договора до истечения срока его действия спортсменом и нарушения им определенных пунктов договора спортивного агентирования, спортсмен выплачивает спортивному агенту соответствующее денежное возмещение в определенном договором размере.

Таким образом, по мнению Истца, Ответчик за нарушение отдельных пунктов договора спортивного агентирования должен выплатить в пользу Истца денежное возмещение согласно условиям заключенного между сторонами договора. На основании вышеизложенного, Истец просил Спортивный третейский суд:

- взыскать с Ответчика в пользу Истца денежное возмещение;

- взыскать с Ответчика в пользу Истца понесенные расходы, связанные с рассмотрением спора в суде.

Ответчик с требованиями Истца и представленным обоснованием не согласился в полном объеме и обратил внимание, что не нарушал договора спортивного агентирования, заключенного с Истцом. В обоснование своих возражений Ответчик указал, что Истец является деловым партнером спортивного агента Д., совместно с которым он и вел переговоры о трудовом договоре Ответчика с ФК «В». Спортивный агент Д. указан в трудовом договоре Ответчика с ФК «В» в качестве спортивного агента, выступавшего в переговорах со стороны ФК «В».

Представитель Ответчика в ходе судебного заседания заявил, что Ответчик полностью не согласен с исковыми требованиями Истца как по юридическим, так и по фактическим обстоятельствам. В обоснование своей позиции, представитель Ответчика отметил, что в соответствии с договором спортивного агентирования обязательство по выплате денежного возмещения возникает у Ответчика при одновременном наступлении следующих условий, а именно:

- 1.) одностороннее расторжение договора спортивного агентирования со стороны Ответчика,
- 2.) нарушение Ответчиком всех указанных в соответствующем пункте договора спортивного агентирования подпунктов в совокупности.

Представитель Ответчика обратил внимание Спортивного третейского суда, что Истец в обосновании своих исковых требований не ссылается на одностороннее расторжение договора спортивного агентирования со стороны Ответчика, тем самым подтверждая отсутствие факта одностороннего расторжения. Представителем Ответчика было отмечено, что Ответчик не предпринимал каких-либо действий по расторжению договора спортивного агентирования в одностороннем порядке. Представитель Истца в ходе судебного заседания также заявил, что договор спортивного агентирования не расторгнут.

Представитель Ответчика заявил, что не согласен с заявлением Истца, о нарушении Ответчиком указанных в исковом заявлении пунктов договора спортивного агентирования в связи со следующими обстоятельствами. Обязанность Ответчика по ведению всех переговоров по заключению договоров и заключение договоров только при участии Истца не может считаться нарушенной, в связи с отсутствием достигнутого соглашения

между Истцом и Ответчиком по вопросу эксклюзивности договора спортивного агентирования, а также в связи с наличием безусловного права Ответчика самостоятельно, без участия Истца, заключать контракты с футбольными клубами, а также осуществлять переход (трансфер) из одного футбольного клуба в другой, что предусмотрено договором спортивного агентирования и закреплено в пункте 4 статьи 7 Регламента АБФФ по работе с агентами игроков (посредниками). Представитель Ответчика обратил внимание, что Истец никогда не заявлял о нарушении Ответчиком положения договора спортивного агентирования, устанавливающего обязанность Ответчика информировать Истца о принадлежности кому-либо трансферных прав на Ответчика. В свою очередь, договор спортивного агентирования устанавливает обязанность Ответчика информировать Истца о поступивших предложениях Ответчику и не принимать их без согласования с Истцом. По заявлению представителя Ответчика трансферный контракт о переходе Ответчика из футбольного клуба «Г» (далее – ФК «Г») в ФК «В» был заключен не позднее 13.08.2018, что впоследствии было подтверждено предоставленным Спортивному третейскому суду трансферным контрактом. Представитель Ответчика считает, что Ответчик надлежащим образом уведомил Истца о переходе трансферных прав от ФК «Г» к ФК «В».

На основании вышеизложенного представитель Ответчика заявил, что Ответчиком не были нарушены положения договора спортивного агентирования, а также договор спортивного агентирования не был расторгнут в одностороннем порядке со стороны Ответчика, что, по мнению Ответчика, означает отсутствие оснований у Истца требовать выплату денежного возмещения в соответствии с условиями договора спортивного агентирования.

Ответчик в своем отзыве на исковое заявление просил:

- отказать Истцу в удовлетворении его требований о взыскании денежного возмещения в полном объеме,
- возложить на Истца оплату всех расходов, связанных с рассмотрением дела в суде, в частности, суммы третейского сбора за рассмотрение дела,
- взыскать с Истца расходы Ответчика по оплате услуг по представительству в судебном заседании.

Истец в возражении на отзыв года указал, что в соответствии с договором право на денежную компенсацию наступает при наличии любого из условий: и одностороннего расторжения договора со стороны Ответчика, и нарушения Ответчиком любого, то есть одного или совокупности конкретизированных в договоре пунктов. Также Истец повторно указал, что Ответчиком нарушены определенные пункты договора спортивного агентирования, так как после заключения договора 13.08.2018 года Ответчик не предоставил Истцу полную и достоверную информацию, касающуюся предложений, поступивших непосредственно Ответчику или футбольному клубу, за которым он зарегистрирован, принял поступившее предложение без согласования с Истцом и вел переговоры без Истца по заключению контракта с ФК «В».

Заслушав доводы сторон, исследовав имеющиеся в деле письменные материалы, Спортивный третейский суд пришел к выводу о том, что в удовлетворении искового заявления А. следует отказать исходя из следующего.

В соответствии с абзацами вторым, четвертым-пятым статьи 5 Закона «О третейских судах» одними из основополагающих принципов деятельности третейского суда являются принципы законности, состязательности и равенства сторон, а также автономии воли сторон, означающей, что стороны по предварительному согласованию между собой имеют право самостоятельно решать вопросы, касающиеся порядка третейского разбирательства по возникшему спору.

Согласно процедурному соглашению о третейском разбирательстве применимым правом для рассмотрения искового заявления стороны определили право Республики Беларусь, а также локальные акты Международной федерации футбольных ассоциаций и Ассоциации «Белорусская федерация футбола».

В соответствии со статьей 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 года № 125-З «О физической культуре и спорте» спортивный агент – физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, прошедшее соответствующую подготовку и осуществляющее на основании гражданско-правовых договоров, заключенных с субъектами профессионального спорта, представление интересов субъектов профессионального спорта в их взаимоотношениях с другими субъектами физической культуры и спорта.

Согласно преамбуле Регламента АБФФ по работе с агентами игроков (посредниками) агент игроков (посредник) – физическое лицо, аккредитованное АБФФ (в том числе, иностранное физическое или юридическое лицо), которое за вознаграждение или безвозмездно представляет интересы футбольных клубов (школ) и/или футболистов в переговорах с целью заключения трансферного контракта (в том числе на условиях «аренды») и/или заключения (изменения, расторжения) контракта (договора).

В соответствии с пунктом 1 статьи 7 Регламентом АБФФ по работе с агентами игроков (посредниками) под агентским договором понимается соглашение между агентом игроков (посредником) и футболистом, или агентом игроков (посредником) и футбольным клубом, в соответствии с которым агент игроков (посредник) оказывает футболисту или футбольному клубу услуги путем совершения юридических и/или фактических действий с целью перехода (трансфера) футболиста из одного футбольного клуба в другой футбольный клуб, заключения (изменения, расторжения) договора между футболистом и футбольным клубом.

В ходе разбирательства установлено, что между Истцом и Ответчиком был заключен договор спортивного агентирования от 13 августа 2018 года, надлежащим образом зарегистрированный в АБФФ в соответствии с требованиями Регламента АБФФ по работе с агентами игроков (посредниками). Согласно договора спортивного агентирования футболист поручил, а спортивный агент принял на себя обязательство совершать за вознаграждение от имени, в интересах и за счет футболиста юридические и/или фактические действия по представлению Ответчика в переговорах с целью заключения (изменения, прекращения) контракта с футбольным клубом, осуществления перехода (трансфера) футболиста из одного футбольного клуба в другой футбольный клуб в порядке, предусмотренном регламентирующими документами ФИФА и АБФФ.

13 августа 2018 года между ФК «В», ФК «Г» и футболистом-профессионалом Б. был заключен трансферный контракт о трансфере (переходе) футболиста-профессионала (далее - трансферный контракт). Согласно трансферному контракту Ответчик принял на себя обязательство прекратить действие личного трудового контракта с ФК «Г» по соглашению сторон в соответствии с законодательством Республики Беларусь 14 августа 2018 года, оформить трудоустройство в ФК «В.» и приступить к исполнению

своих трудовых обязанностей в сроки, определенные личным трудовым контрактом с ФК «В».

Контракт со спортсменом инструктором между ФК «В» и Б. был подписан 14 августа 2018 года.

Договором спортивного агентирования установлено, что действия договора может быть прекращено до истечения срока его действия по соглашению сторон. В случае одностороннего расторжения договора до истечения срока его действия спортсменом и нарушения им конкретизированных в договоре пунктов спортсмен выплачивает спортивному агенту соответствующее денежное возмещение.

Данное возмещение должно быть выплачено в течение 5 дней с момента расторжения игроком контракта.

Спортивный третейский суд считает, что в соответствии с договором спортивного агентирования одним из обязательных условий для наступления обязательства по выплате Истцу денежного возмещения должно являться расторжение договора.

Спортивный третейский суд полагает, что действия Ответчика не могут свидетельствовать о расторжении договора спортивного агентирования. Представленная в Спортивный третейский суд переписка Сторон относительно возможных предложений по урегулированию спора свидетельствует о том, что Стороны в переписке исходят из того, что договор спортивного агентирования на момент переписки является действующим. Кроме того в судебном заседании как Ответчик, так и Истец заявляли, что, по их мнению, договор спортивного агентирования не расторгнут. Таким образом, Спортивный третейский суд приходит к выводу о том, что у Истца на момент рассмотрения настоящего дела отсутствует право требования взыскания денежного возмещения, установленного договором спортивного агентирования.

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьями 19, 36 - 37, 45 - 46 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2011 года № 301-З «О третейских судах», пунктами 5, 53-55, 73-74, 76-78, 90-95 Регламента Спортивного третейского суда, утвержденного постановлением Центрального совета общественного объединения «Белорусский республиканский союз юристов» от 17 января 2017 года № 1, Спортивный третейский суд

РЕШИЛ:

1. Отказать Истцу в удовлетворении заявленного искового требования о взыскании с Ответчика денежного возмещения.